

АННА КОВАЛЕВА

Мой
КАПИТАН

ЛЮБОВЬ НА ЛИНИИ
ОГНЯ

18+

Анна Ковалева

Мой капитан. Любовь

на линии огня

<https://litres.ru/74603904>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Нет, Алена, мы с тобой больше не увидимся. То, что произошло «за ленточкой», здесь навсегда и останется.

— Но почему, я не понимаю? Тебя отправляют в какой-то дальний гарнизон? Так это не проблема.

— Да нет же, не в этом дело, — отрезает Андрей жёстко, почти зло. Замолкает на минуту, а потом подбирается весь и бросает мне в лицо: — В Москве у меня остались жена и ребенок

— Жена, ребенок, — мои глаза расширяются от шока, а губы начинают дрожать. А Андрей хладнокровно пожимает плечами

— Ну да, ребенок Сын, в июне ему исполнится пять. Свою семью ради тебя я не оставлю Так что давай без лишних драм, лады? Нам было хорошо вместе, мы сняли стресс, выжили в этом аду. А дальше у каждого своя дорога.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	23
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Анна Ковалева

Мой капитан. Любовь на линии огня

Глава 1

Алена Егоршина, 23 года

Негожинск (примерно 40 км до линии фронта)

Май

— Алёнка, ты слышала?

Подруга бросилась ко мне, едва я переступила порог сестринской.

— О чем?

— Мир, Аленка! Теперь уже точно! — счастливо улыбнулась и обняла меня. — Всё закончилось, понимаешь? Весь этот кошмар наконец-то закончился...

— Господи, — я кулем повалилась стул и растерла ладонями лицо. — Неужели дожили, Поля?

— Дожили, Алёнка! Живы и будем жить! Мы будем жить, подруга!

Подруга так и пылала энтузиазмом, а я словила что-то сродни шоковому ступору.

Мне и правда не верилось, что так может быть.

Неужели и правда всё?

Неужели мы больше не будем просыпаться от грохота взрывов и шугаться жужжания дронов на улицах?

Не будет ни стрельбы, ни похоронок, ни бесконечных потоков «буханок» с ранеными и самолетов с «грузом двести»?

И можно будет стоять, греться на солнышке и просто любоваться небом?

Не боясь при этом, что тебе в голову угодит какой-нибудь осколок?

— А это точно, Польша? — с робкой надеждой посмотрела на подругу.

Слухи о мире ходили давно, месяца три точно. Только обрывались каждый раз под взрывами беспилотника или ударом пролетевшей ракеты.

Лишь две недели назад наступила благословенная тишина, а в последнюю неделю и поток раненых бойцов почти иссяк.

Но я боялась думать о заключении мира, чтобы не сглазить. Лишь тихо молилась об этом каждый вечер и каждое утро.

В окопах на передовой и госпиталях действительно нет атеистов. В этом я успела убедиться на собственном опыте.

— Точно, точно. Мне Женька сказал, он только что вернулся из штаба. Официальное заявление президент сделает на днях, но движуха уже началась. Скоро будет приказ, и начнем сворачиваться. Точно пока даже муж не знает, так

что работаем и ждем приказа к дальнейшим действиям... И, кстати, предлагаю такую новость отметить чаем.

— А давай.

Вообще, такие посиделки в «желтой зоне» были непозволительной роскошью, это не работа в обычной больнице со строгим обеденным графиком и возможностью устроить «перекур» в свободное время.

Здесь свободного времени просто не было.

Если за сутки один раз поешь уже хорошо, а пить приходилось и вовсе на ходу, между уходом за бойцами и операциями... Про «поспать» уж молчу...

Поэтому я и ухватываюсь за предложение подруги. Так приятно просто посидеть, вытянуть ноги, выдохнуть и расслабиться.

Поля быстро заваривает чай, а потом достает из-закроватки еще большую роскошь — коробку дорогих шоколадных конфет.

В местных магазинах в последний год и обычных конфет-то было недостать, а уж таких и подавно...

Но у Поли были свои источники получения всяких вкусностей.

— О боже, какой кайф, — я застонала, прожевав невероятно вкусную конфету с ореховым пралине. — Здорово, однако, быть невесткой генерала, да?

— Здорово иметь такого мужа, как Женька, — Поля отчаянно зарделась... — Ты же знаешь, он какой... Как в пес-

не... Надежный, ласковый, родной... А я за ним как за стеной... А всё остальное — лишь приятный бонус...

— Безумно рада за вас. От всего сердца. — зная, через какой ад прошла подруга, я желала ей счастья втройне. И Евгению Максимовичу тоже, они оба его выстрадали и заслужили, как никто другой.

— Кстати, — она хитро прищурилась. — А у тебя что с твоим капитаном? Колись давай. И только не говори, что вы на свиданках «Жди меня, и я вернусь» друг другу читаете. Ни за что не поверю.

Теперь пришла моя очередь краснеть и смущаться. Но врать подруге я не собиралась.

Ведь ничего постыдного я не делала. Даже на войне есть место для любви...

Более того, она на ней необходима. Чтобы не сойти с ума, от творящегося вокруг кошмара.

— Нет, конечно. Было у нас с ним всё, и еще как было... Ну и не буду врать, влюбилась я, Полин, по уши влюбилась...

Я прикрыла горящее лицо руками, а Поля задорно рассмеелась.

— А он что? Признался тебе хоть? Решили, что будете делать после войны?

— Нет, не до этого было нам, — смущенно прикусила губу. — Да и вообще, боялась я планировать будущее. Привыкла уже жить одним днем и ничего не загадывать. Чтобы беду не накликать, понимаешь? Да и какой смысл себе душу

травить, сидя на пороховой бочке?

— Понимаю, — Поля грустно вздыхает. — Это как трагичный поворот в фильмах. Когда герои начинают рассуждать о будущем, значит, в ближайшие десять минут кого-то из них стопроцентно убьют.

— Вот-вот. Знаешь, до подписания контракта я не считала себя суеверной, а здесь нахваталась...

— Это немудрено. Но теперь-то вам можно и поговорить. Пора уже, Алён. Если правда то, что я слышала, то его полк уже начинает готовиться к отбытию.

— Я не знала...

— Я только сегодня услышала, вот и говорю. У тебя же как раз свидание сегодня со своим героем? После смены?

— О да, — мечтательно закатила глаза. — Сегодня. Наверное, ты права, вечером с ним и поговорю. Надо договориться о том, где встретимся в Москве...

Я с наслаждением съела еще одну конфету и прикрыла глаза, на пару минут позволив себе потеряться в предвкушении грядущего вечера.

Господи, как страшно, оказывается, мечтать... Зная, что ходишь по острию и в любой момент твоя история может закончиться.

Но если война и правда закончена, значит, жизнь скоро наладится... И значит, счастье с любимым человеком вполне реально.

И так близко, что вполне можно дотянуться рукой...

Осталось дело за малым — сделать последний шаг...

**От автора: дорогие мои, добро пожаловать в мою
очень непростую историю..**

Что нас ждет?

Непростые судьбы, неидеальные герои

Сложности выбора

Боль, слезы и любовь...

Мужчины в погонах

**И да иногда не все так однозначно, как кажется по-
началу...**

Глава 2

Алена

Негожинск находился совсем рядом с непосредственной линией боевых действий.

Вторая линия обороны, так это называли военные.

Не такая жарница и плотный огонь обстрелов, как на самом передке, но и от безопасности очень далеко.

Приехала я сюда два с половиной года назад, и уже тогда он был переоборудован под нужды военного времени.

На въездах и выездах стояли блокпосты, по улицам ходили военные патрули, был оборудован военный штаб и введен комендантский час с десяти, а потом и с девяти вечера.

Под госпиталь отвели корпуса пятой клинической больницы.

А в расположенном неподалеку общежитии, которое должно было стать общежитием педколледжа, разместили приехавший медперсонал.

Госпиталь и общежитие защищали от «птичек» как могли, и здания выдержали. Пострадала облицовка, то и дело приходилось латать крышу, часть окон была выбита и затянута несколькими слоями пленки.

Но это всё терпимо, главное, что выдержали стены.

Хотя несколько раз прилетало так близко и сильно, что спасло нас всех только чудо.

Господи, неужели и правда это всё закончилось?

Доработав до конца смены, я попрощалась с Полей, которой еще до утра надо было сидеть, и побежала к себе в комнату.

«Быстрый душ» я приняла еще в госпитале, в специально обустроенных кабинках.

В условиях острой нехватки времени они настоящее спасение и чудо техники.

Минут за десять можно было и помыться, и высушиться. Ну и при заступлении на смену еще полагалось пройти полную санобработку.

Так что оставалось дело за малым. Переодеться, причесть и мазнуть ярким блеском по губам и тенями и тушью по векам.

Обычно и на это времени не было, и убегала я к Андрею в обычной камуфляжной форме, едва успев смыть с себя кровь и скинуть белый халат.

Проведённые вместе часы мы оба отчаянно крали у судьбы. Выкраивали всеми правдами и неправдами, отчаянно рисковали, но по-другому было никак.

Поскольку оба знали, что завтра для нас может не наступить. И пытались успеть взять от жизни всё...

Если бы мне три года назад кто-то сказал, что в таких условиях это возможно, я бы покрутила пальцем у виска.

Подписывала я контракт, чтобы помогать людям, спасать жизни, трудиться на благо родной страны.

И уж точно не собиралась крутить шашни с военными. Даже в мыслях такого не было.

У меня-то и мужчин толком не было. Один половой акт за всю жизнь и был, если точнее. По глупости на третьем курсе переспала с сокурсником, и всё.

Никакого удовольствия от процесса не получила, конечно же. Потому что была неопытна и слишком зажата, да и партнера выбрала не того.

А этот придурок потом растрепал по всему колледжу, что я в постели полное бревно... И что лучше спать с резиновой Зиной, чем со мной.

В меня еще долго потом в корпусе тыкали пальцем и смеялись за спиной, и только из чистого упрямства я не сломалась.

Отгородилась от всех, с головой ушла в учебу и перестала помогать тем, кто раньше на мне ездил, а потом смеялся, называя фригидной куклой.

И самое противное, они даже не поняли, почему безотказная овечка Алена вдруг отрастила зубки и научилась давать от ворот поворот.

Иногда нужно пережить предательство и подлость, чтобы стать сильнее. Конечно, получается это не всегда и не у всех, но у меня получилась.

Я стала сильнее после того случая, окончила колледж с отличием, устроилась на работу в больницу в отделение кардиологии.

А вот на отношениях поставила крест. Вообще перестала глядеть на мужчин.

За мной, правда, начал ухаживать заместитель заведующего отделением, но я сразу же оборвала эти поползновения.

И нет, это не было домогательствами. Ничего лишнего он себе не позволял, просто дал понять, что я ему сильно нравлюсь и начал делать красивые жесты.

А не смогла это принять, хотя о Фатееве все хором отзывались как о прекрасном враче с большими перспективами и человеке большой души...

И дело было не во внешности и в пятнадцатилетней разнице в возрасте. Фатеев был симпатичен, моложав и подтянут. И пациентки не сводили с него глаз.

Дело было не в нем, а во мне. Я ничего кроме дружеской симпатии и уважения к нему не чувствовала. Никаких искр, бабочек, никакого огня...

Мне было интересно поучиться у него, получить опыт, поговорить о медицине или просто о всяких пустяках.

Работать с ним было тоже вполне комфортно. Но я даже представить не могла нас лежащими в койке.

Как и любого другого мужчину, впрочем, рядом с собой не видела.

Я подозревала, что урод, которому я отдала невинность, что-то во мне сломал. После той травли, что он устроил, это было неудивительно.

Я заморозилась, и вряд ли уже смогу отморозиться...

Отчасти поэтому и подписала контракт. Чтобы сменить обстановку, не думать о сломанной личной жизни и не видеть огненных взглядов, которыми меня провожает Фатеев.

Да и шепотки среди коллег поползли. Прямо в лицо мне никто ничего не говорил, зато за спиной обсуждали.

И врачи, и сестры, и даже санитарки чесали языками. Для них я была стервой, выносящей мозг хорошему мужику.

Один разговор я услышала своими ушами, стоя у дверей сестринской:

— Ну ты посмотри на нее. Без году неделя у нас работает, а что вытворяет, бесстыжая... Крутит мужиком, как хочет. Родители, видимо, совсем не воспитывали. Такая молодая, а уже пробы ставить негде.

— Так вроде бы она Фатеева мурыжит, а не соблазняет...

— Да цену себе просто набивает. Не понимаешь, что ли? Нравится ей мужика на коротком поводке держать. Видимо, хочет довести до кондиции, а потом принять ухаживания...

— Или наоборот как раз... Видимо, есть кто-то выгоднее на примете, перед кем можно ноги раздвинуть с пользой. Такие своей выгоды не упустят, помани мое слово.

— Вот же дрянь какая... А Фатеева жаль, такой видный мужик... И до сих пор холост...

— Эх, была бы я лет на пятнадцать моложе... Я бы его сразу охомутала...

— Да и я бы ему второй раз дала, если бы первый взял... Они захохотали, а мне так тошно стало в этот момент.

Вот что я им сделала? Ладно, если бы правда задницей перед Фатеевым виляла, так нет же.

Не было такого.

Никакого повода я не давала, он сам начал подкатывать ко мне. Ему что-то в голову ударило, а я должна расплачиваться.

Вот и где справедливость, спрашивается?

Глава 3

Жаловаться я смысла не видела. Ни Фатееву, ни заведующему отделением, ни главврачу.

Всё равно ведь крайней останусь.

Просто потому, что я новичок, только-только окончивший колледж и получивший аккредитацию.

А они уже слаженный коллектив, специалисты с немалым опытом работы за плечами.

Вот и решила потерпеть. Думала, со временем слухи улягутся и меня оставят в покое.

Но прошло еще два месяца, и я поняла, что в такой атмосфере больше работать не могу.

И в это же время мне на глаза попалась листовка о том, что военкомат набирает специалистов с медицинским образованием для отправки «за ленточку» и на прилегающие к ней территории.

Вот я и решила от отчаяния подписать контракт.

Можно было решить вопрос и менее радикально — просто уволиться и поискать другое место.

Но я побоялась, что в новой больнице история может повториться, вот и рубанула с плеча.

Решила, что уж там-то, на «второй-третьей линии» служебным романам точно места нет. Там бы выжить да пациентов спасти, а не бегать с ухаживаниями за медсёстрами.

Фатеев, когда узнал, что я подписала контракт, пришел в ужас. Даже домой ко мне приехал, чтобы отговорить.

Я тогда впервые увидела его в таком виде, взъерошенным, помятым и с перекошенным от страха лицом.

— Аленка! Ты с ума сошла? — он схватил меня за плечи и встряхнул. — Ты понимаешь, что это практически билет в один конец. Там самый настоящий ад. И врачей на поле боя уже никто не щадит, это совсем другая война. Знаешь, сколько молодых женщин и девчонок вернулось домой грузом двести? Сколько детей остались без матерей? На второй-третьей линии мифическая безопасность, не обольщайся.

— Михаил Виленович, — я сбросила с себя его руки и отошла. — Потери наши я считать не берусь, не мое это дело. Но я не дурочка, все риски осознаю. И отдаю себе отчет в том, на что подписываюсь. Я хочу помочь там, в госпитале, и внести свою лепту в дело победы. И от решения своего не откажусь.

— А только ли в этом дело? — Фатеев нахмурился. — Такое ощущение, что ты пытаешься сбежать?

— А вы и правда не понимаете?

С вызовом посмотрела на мужчину, и у Михаила вытянулось лицо.

— Ты серьезно? Хочешь сказать, что бежишь от меня? Алёна, послушай. Я скажу честно, ты мне и правда очень нравишься. И я хотел бы за тобой ухаживать. Но если мои

знаки внимания настолько тебе неприятны, что ты готова сломя голову бежать «за ленту», то их больше не будет.

— Дело не только в знаках внимания, а в слухах, которые ползут по отделению. Да и не только по отделению. Я больше не могу работать в такой атмосфере.

Я действительно к тому моменту почти дошла до ручки.

И не смогла молчать, вывалила на Михаила всю ту грязь, которой меня поливали «любимые коллеги» из-за его внимания.

С каждым моим словом Фатеев всё больше мрачнел, а в конце и вовсе стал похож лицом на грозовую тучу.

— Кто это говорил, Алена? Назови имена, все сполна получат за свои злые языки.

— Да всё отделение, Михаил Виленович! Ну, кроме техничек и пары санитарок. А остальные злословили все! И что вы сделаете, уволите весь персонал скопом? А кто пациентов лечить будет?

— Найду как наказать. Чтобы знали свое место и не трепали языками. Более того бить штрафами по карману. Останутся без премий, быстро прекратят сплетни распускать.

— И тогда по-тихому меня выживут из отделения. Нет, Михаил Виленович, это не выход.

— Гробить свою жизнь из-за наглых сплетниц тоже не выход. — рыкнул он. — Одумайся, Алёна, пока не поздно.

— Уже поздно в любом случае. — я развела руками. — Аннулировать подписанный контракт нельзя.

— Можно, если есть нужные связи! А у меня есть кого попросить об одолжении. Алёна, — снова схватил меня за плечи, и всмотрелся в лицо абсолютно дикими глазами. — Всё еще можно отменить, слышишь?! Я позвоню кому надо, и контракт будет недействителен. Хочешь, я найду для тебя новую работу? В другой больнице, в любом отделении, в каком захочешь? Это решит все проблемы.

Врать не буду, соблазн принять предложение Фатеева был велик.

Как я ни храбрилась, но отправляться на прифронтовые территории было страшно. И жить очень хотелось, несмотря ни на что.

На миг представилось, что я соглашаюсь на предложение Михаила, и все мои проблемы разрешаются, как в сказке.

Новая работа, новый коллектив, мирная жизнь в родном городе — этого мне было вполне достаточно.

Но потом я вспомнила, что жизнь — это не сказка, а бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

Если соглашусь, окажусь должна Фатееву по самые уши, и непонятно, во что это потом выльется.

Нет, Фатеев не из тех мужчин, кто будет шантажировать и принуждать женщину к близости.

И требовать «плату за помощь» тоже не будет, но всё равно быть обязанной мне очень не хотелось.

Да и принятие на работу по знакомству будет отдавать душком. Коллектив всегда в курсе того, кого и по чьей про-

текции взяли на должность.

И вполне вероятно, что на новом месте за мной потянется шлейф «доступной протезе».

А этого я хотела меньше всего. Поэтому решительно качнула головой и сказала:

— Спасибо за щедрое предложение, Михаил Виленович, но я откажусь. Я поеду в зону военных действий.

И вот тут всегда сдержанного Фатеева прорвало. Он внешне подавался вперед, сгреб меня в охапку, прижал к груди и сказал.

— Не пущу, Алёнка, слышишь? Только чрез мой труп ты отправишься туда...

Я растерялась в первую минуту, позволив ему себя обнимать, а потом с силой вырвалась и процедила гневно:

— А это не вам решать, Михаил Виленович. Вы мне никто, и удерживать меня права не имеете.

— Алёнка, — почти прохрипел он, смотря на меня большими глазами. — Ты же понимаешь, что я не смогу жить, если тебя убьют? Зная, что туда ты отправилась из-за меня.

— А вот будете думать в следующий раз, когда решите завести роман на рабочем месте. — процедила зло. — А теперь уйдите, пожалуйста. Мне нужно собираться.

Это было жестко и грубо, я ведь понимала, что Фатеев особо ни в чем не виноват.

Разве что в том, что я ему приглянулась.

Но не смогла сдержаться, очень уж было обидно, что весь

коллектив считает потаскухой ни за что, ни про что.

А я ведь просто хотела нормально жить и работать. Без спонсоров, папиков и служебных романов. Не так уж и много, правда?

Ну и стриггерило очень сильно то, что Фатеев полез меня обнимать. Как будто имел на это полное право.

Вот и сорвалась на нем...

Потом стало очень стыдно, настолько, что даже позвонить и извиниться за свою несдержанность не смогла. А затем стало поздно...

Спустя несколько дней после того разговора всё закрутилось — завертелось.

Сначала меня и других медиков на три недели отправили в учебку, осваивать военно-тактическую медицину. Учили, как носить форму, как правильно надевать броники и как не запутаться в собственных подсумках.

Вывозили нас и на полигон, где учили на скорость собирать и разбирать оружие, а также стрелять из штатного АК, причем и днем, и ночью.

Ну и отрабатывать оказание первой помощи в условиях, приближенных к боевым, и иметь дело с соответствующими травмами.

Спустя три недели из прошедших обучение семисот человек сформировали эшелон и переправили на перевалочную базу.

А там уже разбили на группы и распределили по разным

госпиталям.

Так я и оказалась в Негожинске.

Было тяжело, конечно. Особенно в первое время. Тяжело и страшно.

Пока не окажешься на передовой или на прилегающих к ней территориях, не узнаешь, что тебя ждет.

Только на месте понимаешь и осознаешь. А назад пути уже нет, контракт разорвать в одностороннем порядке нельзя.

Я понимала, что буду здесь до конца... Либо войны, либо собственной жизни.

Но человек ко всему привыкает, вот и я привыкла: к постоянным обстрелам, прилетам, потоку раненых и тревогам, переживаемых в подвале.

И ни о какой любви не думала, пока судьба не столкнула меня с капитаном Андреем Кирсановым...

Глава 4

Встретились мы с Андреем совершенно случайно. В одном из коридоров госпиталя.

Он вместе с однополчанами приехал навестить товарища, серьезно раненного на последнем боевом задании.

Я торопилась в палату и нечаянно налетела на офицера, шагающего по коридору уверенной военной походкой.

— Осторожнее, красавица, — улыбнулся он, ловко подхватив меня за талию и прижав к себе. — Куда так спешим?

— Работу работать, бойцы сами себя не вылечат, — смущенно пробурчала, а потом подняла глаза и замерла.

Врать не буду, Кирсанов привлек мое внимание сразу: высокий, статный, красивый. С нереальными голубыми глазами и ослепительной улыбкой.

Впервые за последние годы меня так сильно зацепил мужчина, что внутри загорелись искорки искреннего интереса.

— Меня зовут Андрей, — произнес своим бархатным голосом, — а вас?

— Алёна... — отозвалась и сделала шаг назад. Близость Андрея внезапно смутила, вот и решила создать дистанцию.

А этому обаятельному нахалу было хоть бы хны. Он лишь шире улыбнулся и шутливо козырнул.

И протянул таким томно-напевным голосом, что у меня по коже забегали мурашки:

— Алёнушка, значит. Прямо как в сказке. Приятно познакомиться.

— Вы кого-то ищете, Андрей? — попыталась я перевести тему, пока он окончательно не вогнал меня в краску.

— О да, ищу. На прошлой неделе сюда привезли моего друга, Кирилла Терёхина. Вроде бы он у вас в хирургии лежит.

— Терёхин-Терёхин, минутку, — я начала сверяться с электронной планшеткой. — Да, есть у нас такой. Палата 33, это прямо по коридору и потом налево.

— Спасибо огромное, Алёнушка. — подмигнул мне. — Чтобы я без вас делал?

— Спросили бы номер палаты у другой медсестры, — фыркнула я и пошла по своим делам. А в спину мне донеслось задорное:

— Еще увидимся, Алёнушка...

Тогда я не придавала этому значения. Хотя весь вечер почему-то не могла выкинуть из головы образ голубоглазого капитана.

И ведь на следующий день он снова явился. Друга проведal и притащил мне букет хризантем.

— Спасибо, но не стоило. — покачала я головой. А Андрей невозмутимо вздернул бровь:

— Почему это? Должен же я был отблагодарить за помощь? Да и вообще, дарить красивой девушке цветы очень приятно.

Мне тоже было приятно, поэтому я приняла букет. И на сердце сразу стало так тепло и хорошо. Как давно уже не было.

В те дни стояло затишье.

Рёва сирен не было слышно уже пару дней, и нового потока бойцов не было. Так что я позволила себе немного поболтать с Кирсановым.

Выяснилось, что он тоже из Москвы, и здесь находится уже три года. Его полк обустроился к северо-западу от города

В удобном и стратегически важном месте. Таком, чтобы в случае необходимости иметь возможность и быстро прикрыть город от возможного нападения, и на выполнение боевых задач выдвинуться.

Там у них был укрепленный лагерь, обустроенные блиндажи, полноценный командный пункт. Даже полноценную баньку соорудили, как похвастался Кирилл.

— К черту эти навороченные биокабинки, нет ничего лучше настоящей русской бани, когда возвращаешься с БЗ. Она очищает не только тело, но и душу.

Отряд Андрея как раз вернулся с позиций на ротацию, и командир дал ему и еще нескольким парням пару дней отдыха, чтобы навестить товарища в госпитале.

А также забрать кое-какой груз, который в условленное место должны были привезти волонтеры.

— Будьте осторожны, — пожелала я на прощание. — Что-

бы никаких трехсотых и тем более двухсотых к нам потом не попало.

— Будет сделано. Желание дамы — закон...

Андрей уехал, а я той ночью, несмотря на тяжелую смену, никак не могла заснуть. Всё думала о голубоглазом капитане, который даже в такое время не утратил способности улыбаться и шутить.

Судьба сыграла со мной поистине злую шутку. Я сбежала на войну, чтобы не думать ни о любви, ни о мужчинах, ни о своей женской несостоятельности.

И именно там встретила мужчину, в которого влюбилась. Впервые, по-настоящему и без памяти.

Тогда я этого еще не понимала, конечно. Но тем не менее перед сном помолилась за здоровье красавчика-капитана.

Чтобы он благополучно забрал груз и вернулся в лагерь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.